

Глава 4. Ссора

Цяо Суйман пошёл вслед за Чжоу Шуйфэнь домой. Едва они выбрались из толпы, как сбоку подошёл Чэнь Сюэшэн и спросил:

— Сяо Ман, что случилось? Тётушка Линь тебя ударила?

Ранее кто-то из соседей заходил к семье Чэней за овощными семенами. Мать велела ему собрать их, но пока он возился, она уже ушла, и у ворот осталась лишь тётка, покупавшая семена. Отдав ей покупку, он закрыл калитку и пошёл посмотреть, что происходит. Стоило приблизиться к толпе, как он услышал разговоры о том, что Линь Сюхуа заявила в дом Цяо и устроила скандал. Его тут же охватила ярость.

— Почему ты плакал? Она тебя обидела? Эта стерва совсем распоясалась!

Цяо Суйман всхлипнул. Голос у него всё ещё дрожал после слёз.

— Со мной всё в порядке. Брата ударили, у него кровь из головы пошла. Она ещё и на Цинь Юя хотела руку поднять, но мой брат её оттолкнул.

Он говорил негромко, но достаточно отчётливо, чтобы стоявшие позади зеваки всё услышали.

— Стерва! — выругалась Чжоу Шуйфэнь.

Когда все трое вернулись в дом Цяо, перед ними предстала картина разгрома: по полу валялись осколки посуды, столы и стулья в главной комнате были перевернуты. Легко было представить, что здесь произошло.

Цяо Суйман расставил мебель, собрал осколки фарфора и сказал Чжоу Шуйфэнь:

— Тётушка Шуйфэнь, правда, со мной всё хорошо. Вам лучше пойти домой, заняться своими делами. Дядя Пин скоро вернётся... пора ужин готовить.

— Ничего страшного, это не срочно. Та негодяйка, предлагая тебе этот брак, явно преследовала дурные цели. Если бы твой брат сегодня не вспылал, все бы решили, что вашу семью можно безнаказанно притеснять.

— Да, я понимаю, — Цяо Суйман помолчал и добавил: — Она говорила о своём племяннике со стороны родни по матери, о том Лине из деревни Хэси.

Глаза Чэнь Сюэшэна округлились от злости.

— Бесстыдство! Её племянник — законченный бездельник: целыми днями играет в азартные игры, пьёт и дерётся. Об этом во всех окрестных деревнях знают. Как она вообще осмелилась заикнуться? Неудивительно, что Жуйфэн-гэ и Цинь Юй-гэ так взбесились. А твой отец был...

Видя, что Чэнь Сюэшэн разошёлся не на шутку, Чжоу Шуйфэнь перебила его:

— Вот ведь чёрносердечная тварь! Так старается угодить своей родне, что готова тобой расплачиваться. Разве это не издевательство? До чего же бесстыжая!

Чжоу Шуйфэнь кипела от ярости. Для Линь Сюхуа её племянник был на вес золота, но с какой стати ждать, что другие будут относиться к нему так же?

— Мой брат никогда не согласится на такое. Уверен, она даже дяде Вану об этом не заикнулась. Вот вернётся — ей ещё достанется, — тихо сказал Цяо Суйман. — Так ей и надо, пусть получит урок.

Старик Ван и прежде недолюбливал семейство Линь. Теперь же, когда дело зашло так далеко, да ещё с учётом того, что Линь Сюхуа постоянно поливала их грязью за спиной, у него были все основания с ней поквитаться.

По времени Чэнь Пин должен был скоро вернуться домой. Убедившись, что Цяо Суйман уже успокоился, Чжоу Шуйфэнь велела Чэнь Сюэшэну остаться с ним, а сама ушла готовить ужин.

— Ты точно уверен, что она тебя не ударила? — Чэнь Сюэшэн всё ещё сомневался.

— Правда, не ударила. Только обругала, как и раньше. Пустяки, — ответил Цяо Суйман, выбрасывая осколки фарфора.

— Тогда почему ты так горько плакал? Я уж подумал, ты просто держишься из последних сил.

— При таком количестве зрителей я, конечно, должен был немного поплакать. Иначе как бы посторонние поняли, что меня обидели? Тогда и вся ругань была бы впустую.

Цяо Суйман вздохнул. Слезы его были во многом напускными, но мысль о браке действительно не давала ему покоя. Доброта брата — это одно, однако оставаться неженатым бесконечно тоже нельзя. Когда у брата и шурина появятся дети, расходы только возрастут. Он не мог вечно быть для них обузой.

Этими мыслями он с Чэнь Сюэшэном не делился: расскажи он — тревоги только прибавятся, а Суйману и без того было тяжело. Он не хотел снова и снова прокручивать это в голове.

— Я знаю, ты парень смышлёный. Теперь, что бы тётка Линь ни наговорила про вашу семью, ей никто не поверит. Сначала устроить у вас скандал, а потом ещё и клеветать за спиной? Тьфу, до чего же подло.

Чэнь Сюэшэн рассмеялся, выглядя даже довольнее, чем сам Цяо Суйман.

— Семья Ван состоит в дальнем родстве с семьёй Ван Ци. Она постоянно нашёптывает его родителям, что я ни на что не гожусь и хозяйство вести не умею. Тьфу! Можно подумать, она сама лучше. Всё, что есть, тащит обратно в родную семью!

— Она всегда мелет чепуху и выдумывает невесть что, — ответил Цяо Суйман. — Дядя и тётя Ван её слушать не станут. Да и вообще, каким бы ты ни был, Ван Ци-гэ хочет жениться именно на тебе.

Цяо Суйман тихо рассмеялся и с озорством моргнул Чэнь Сюэшэну.

Его собственные брачные перспективы выглядели туманно, но за близкого друга, с которым он вырос бок о бок и который отвечал Ван Ци взаимностью, он был искренне рад.

— Да ты надо мной издеваешься! — фыркнул Чэнь Сюэшэн. — Что тут странного в том, что я ему нравлюсь? Я вообще-то замечательный! Вот найду и тебе пару... посмотрим, осмелишься ли потом смеяться.

С этими словами он протянул руку и защекотал Цяо Суймана за бок. А тот ужасно боялся

щекотки.

— А-а-а! Я был неправ! Пощади, смилуйся над ничтожным! Не... не щекочи больше, я больше не могу!

— Хм! И не думай убегать! Сейчас я тебя проучу! Посмотрим, будешь ли ещё надо мной смеяться!

Их возня и смех наполнили двор дома Цяо. Чжоу Шуйфэнь, готовившая по соседству, услышала их и улыбнулась про себя:

— Дети...

Тем временем в доме Ван.

Невестка Ли Юэ уже приготовила ужин. Несколько человек сидели за столом и ели, но свекрови всё не было видно.

Час назад та лишь обмолвилась, что выйдет ненадолго, но куда именно — говорить отказалась. Ли Юэ недовольно бурчала про себя: уже пора ужинать, а она всё не возвращается. Если еды не хватит, опять начнёт придирааться.

— Невестка, а где моя мать? — лениво спросила Ван Лин, подходя к столу и усаживаясь. — Её за столом нет, а вы уже едите? Смешно.

Она взяла палочки и, приподняв бровь, бросила на Ли Юэ насмешливый взгляд.

Ли Юэ к этому давно привыкла. Она слегка прищурилась, заметив, что ни свёкор Ван Цин, ни муж Ван Мин не вмешиваются. Спокойно отложив палочки, она посмотрела прямо на Ван Лин.

— Мне не так повезло, как тебе. Мне нужно побыстрее поесть и идти работать в поле, в отличие от тебя! Это ты ничего поднять не можешь и пальцем шевельнуть не способна. Со стороны подумаешь, что ты городская барышня.

— Ты... ты всего лишь деревенская баба! — вспыхнула Ван Лин. — Тебе, конечно, не понять правил. Это лишь благодаря тому, что мать к тебе добра, она не заставляет тебя им следовать, а ты уже обнаглела!

— Вот как? — усмехнулась Ли Юэ. — Раз ты так хорошо знаешь правила, почему же тебя вернули обратно? Или богатые семьи в городе этими правилами не интересуются? Как жаль. Взобралась на высокую ветку, стала фениксом... и снова превратилась в воробья. Нелегко, должно быть, привыкать.

С этими словами она тихо рассмеялась, её голос сочился сарказмом, затем вновь взяла палочки и продолжила есть, краем глаза наблюдая за Ван Лин.

И точно — та с грохотом хлопнула ладонью по столу и вскочила.

— Ах ты дрянь! Как бы там ни было, я всё равно выше тебя! Как ты смеешь сидеть со мной за одним столом?! Убирайся! Убирайся! Сейчас же скажу брату, чтобы он с тобой развёлся!

— Тьфу, — холодно ответила Ли Юэ. — Была всего лишь наложницей, а ведёшь себя так, будто

была законной женой. Даже имени настоящего не получила, а всё равно хватает наглости.

Ван Лин была всего лишь бумажным тигром. Она сумела привлечь внимание молодого господина истериками и слезами, но стоило настоящей жене пошевелить пальцем и её тут же выставили за дверь. И после этого она ещё смеет держаться с таким высокомерием?

Ли Юэ перевела взгляд на сидевшего рядом Ван Мина и с тихим смешком сказала:

— Развестись со мной? А ты осмелишься? Если разведёшься, думаешь, сможешь найти ещё одну жену?

— Я ничего такого не говорил, — равнодушно отозвался Ван Мин, словно давно притупился к подобным перепалкам. — Зачем ты меня в это втягиваешь?

Ван Лин, однако, стиснула зубы.

— Ван Мин, да ты безхребетный трус! — взвизгнула она. — Женщина тобой помыкает, ты вообще мужчина или нет? Как ты смеешь позволять ей так со мной разговаривать?! Ты должен её избить, чтобы она знала своё место!

С этими словами она закатала рукава и замахнулась, собираясь ударить Ли Юэ по лицу.

— Хватит! — до сих пор молчавший Ван Цин с грохотом ударил по столу и рявкнул: — Если хотите драться — убирайтесь отсюда. А иначе не вините меня, если я всех вас выкину за дверь!

— Отец! — Ван Лин застыла, а потом с досады топнула ногой.

— Молчи! Думаешь, ты какая-то важная персона? Раз уж вернулась, то работай как следует и перестань меня позорить! Я и так уже посмешищем для всей деревни стал!

Ван Цин был сыт по горло. История с тем, что Ван Лин побывала наложницей в богатом доме, уже породила достаточно пересудов. Говорили, что он продал дочь за деньги, что жадности в нём нет меры.

Пусть болтают. По крайней мере, пока Ван Лин была наложницей, она приносила в дом серебро.

Но после того как её выставили обратно, она по-прежнему вела себя как избалованная барышня: сорила деньгами, серебро почти всё растранижила, да ещё и постоянно затевала скандалы, делая жизнь в доме невыносимой.

Лицо Ван Лин побагровело от ярости.

— Отец! Ты... ты и меня теперь отчитываешь?! — выкрикнула она.

Ногти впились ей в ладони, голос сорвался на крик:

— Я столько серебра в дом принесла, и ты тогда не стеснялся хвастаться этим перед людьми! А теперь, когда я больше не приношу пользы, ты считаешь меня позором?!

— Кричи громче! — взревел Ван Цин. — Пусть вся деревня узнает, что тебя выкинули, как мусор! Посмотрим, останется ли у тебя хоть капля стыда!

— Когда я деньги домой носила, ты не называл меня бесстыдной! А теперь называешь? Да что

ты за отец такой?!

— Ты сама напрашиваешься на побои!

Ван Цин был одержим сохранением лица. Хотя слова Ван Лин были не без правды, признать это он бы не смог никогда.

Уставший после утренней работы, он не выносил бесконечных ссор за столом. Лицо его потемнело. Он схватил Ван Лин за рукав и грубо потащил её в сторону.

Ван Мин, увидев это, окликнул:

— Отец, не обращай на неё внимания. Она всё ещё думает, что наложница. Давайте лучше доедим, нам же ещё в поле идти.

Воспользовавшись возможностью отступить, Ван Цин лишь холодно бросил Ван Лин:

— Ты не ешь. Возвращайся в свою комнату и не попадайся мне на глаза.

— Да пожалуйста! Я и так есть не хочу! — Ван Лин сжала подол одежды.

И она, и Ван Мин уже не раз получали побои от Ван Цина. Ярость боролась в ней со страхом. В итоге она развернулась и, кипя от злости, ушла в свою комнату.

Когда источник бед наконец исчез, Ли Юэ почувствовала облегчение.

— Отец, не сердись, — сказала она. — Она такая только потому, что мать её избаловала. Давайте поедим, пока еда не остыла.

— А ты зачем её провоцировала? — огрызнулся Ван Цин. — Шуму-то сколько.

Эта невестка тоже была не из мягких. К тому же у неё имелся родственник, служивший ямынным приставом в уезде, а значит ссориться с ней было невыгодно. Поэтому Ван Цин перевёл злость на Линь Сюхуа:

— Чтоб её! Кто знает, куда она опять подевалась? Если выяснится, что она снова утащила что-нибудь из дома к своим Линям, я ей ноги перелломаю!

Он едва договорил, как у ворот двора поднялся шум.

— Небеса! Меня убивают! На этом свете нет справедливости! Пусть молния поразит этих проклятых тварей! Мин, Мин, иди спасай мать!

Линь Сюхуа тащили к воротам дома Ван. Она без умолку вопила во всё горло.

— Семья Ван, да сколько можно! Устроили дебош в чужом доме, а теперь ещё и орёте тут?!

— Орёт так, будто её обижают. Если бы мы сами не видели, точно поверили бы её байкам.

— Ха! С её-то характером кто её обидит? Радуйся, если сама в чужую беду не втянула!

— Вот именно. Эй, старина Ван, выходи! На этот раз ты крупно оплошал.

Домочадцы в замешательстве вышли наружу. Волосы и одежда Линь Сюхуа были растрёпаны.

Цинь Юй и Цяо Жуйфэн выглядели не лучше. У Цяо Жуйфэна голова всё ещё была залита кровью — зрелище пугало.

— Муж! Сынок! Меня хотят убить!

Увидев родных, Линь Сюхуа тут же вырвалась из рук Цинь Юя и кинулась к Ван Мину, вцепившись в его рукав. Указывая на Цяо Жуйфэна и Цинь Юя, она завывала, обращаясь к Ван Цину:

— Муж, эти проклятые звери посмели меня ударить! Они издеваются над нашей семьёй!

<http://bllate.org/book/15225/1347332>